

УДК 37(091)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЭЛИТАРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Е.Г. Милюгина, Л.В. Бойко

Тверской государственный университет

Цель работы – выявить педагогическую специфику системы музыкального образования в Тверской губернии первой половины XIX в. Используется парадигмально-педагогический подход и метод реконструкции историко-педагогического процесса на основе архивных источников. Выявлены основные тенденции регионального музыкально-образовательного процесса, реализующиеся во взаимодействии и преемственности элитарной (дворянской) и общедоступной (всеобщей) форм. Актуальность обращения к историческому опыту обусловлена задачей формирования концепции современной элитной системы регионального музыкального образования.

***Ключевые слова:** история педагогики, педагогическая парадигма, музыкальное образование, музыкальная культура Тверского края, элитарное (дворянское) образование.*

Актуальность нашего исследования связана с объективной потребностью современного общества в формировании концепции элитного музыкального образования. Уяснение перспектив развития музыкального образования в России немислимо сегодня вне опоры на его исторически сформировавшиеся локальные формы и ценностные ориентиры. Для успешного решения этой важнейшей педагогической проблемы необходимо теоретическое осмысление исторического опыта отечественного музыкального образования в его региональной аспектизации.

Интерес к региональным традициям музыкального образования в последние годы заметно возрос. Если музыкально-педагогические работы XX в. были сосредоточены на выявлении общих закономерностей в отечественной системе музыкального образования и опирались в основном на материалы столичных учебных заведений, то на рубеже XX–XXI вв. спектр исследовательских интересов существенно расширился за счет обращения к региональным архивным источникам. Появились работы, анализирующие региональный музыкально-педагогический опыт, сформировалась тенденция к изучению педагогических парадигм музыкального образования.

Активизация исследовательского внимания к музыкально-образовательному опыту российской провинции почти не коснулась музыкальной педагогики Тверского края. Ее история частично освещена в искусствоведческих [3] и методических, практико-ориентированных работах [12]. Однако в собственном своем историко-педагогическом

существо она до сих пор не описана комплексно, хотя работа по реконструкции музыкально-педагогической истории отдельных учебных заведений региона уже начата [9; 14].

Мы считаем, что исследование системы тверского музыкального образования XIX – начала XX в., синтезировавшей в своем становлении и развитии исторически сложившийся культурный опыт региона и инновационные тенденции российской педагогики, необходимо для понимания преемственности регионального образовательного процесса на современном этапе и уяснения основополагающих для него культурно-ценностных ориентиров.

Анализ источников позволил нам выделить две педагогические парадигмы музыкального образования: элитарное (дворянское) образование и общедоступное (всеобщее).

Под элитарным образованием мы понимаем привилегированный вариант образования, в основе которого лежит особая сословная или стратовая значимость родителей обучаемых [15, с. 71]; в Тверской губернии XIX в. таким статусом обладало дворянское сословие. Поэтому парадигма элитарного музыкального образования реконструируется нами на основе анализа и обобщения материалов, связанных с тверскими дворянскими усадьбами Бакуниных (Прямухино), Львовых (Никольское-Черенчицы, Арпачево), Вульфов (Малинники), Понафидиных (Курово-Покровское), Оппелей (Ямки-Сидорово), Голенищевых-Кутузовых и Глинок (Кузнецово), Трубниковых (Михнево, Аннино).

Специфика общедоступного (всеобщего) музыкального образования в Тверской губернии XIX в. состоит в его внесословном характере. В согласии с уставами региональных образовательных заведений, учебный план которых включал занятия музыкой, учиться в них могли дети разных сословий (при соблюдении определенной квоты). Содержание и формы общедоступного музыкального образования отразились в материалах по истории учебных заведений, действовавших в Тверской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: народных школ, средних учебных заведений (Тверской Мариинской женской гимназии, Тверского епархиального женского училища и др.), Тверской женской учительской школы П. П. Максимовича, представлявшей ступень профессионального образования.

В разные исторические периоды мы наблюдаем доминирование той или другой парадигмы, разные формы их взаимодействия. Комплексный сопоставительный анализ содержания этих двух парадигм музыкально-образовательной деятельности позволяет выявить основные педагогические тенденции развития музыкального образования в Тверской губернии XIX – начала XX в.

Новизна исследования состоит в применении парадигмально-педагогического подхода к изучению регионального музыкально-образовательного процесса; мы используем также метод моделирования и

реконструкции историко-педагогического процесса и метод источникового анализа.

Использованная методология позволила нам выявить социокультурные условия возникновения и формирования элитарной парадигмы музыкального образования как педагогически организованной системы и выделить основные этапы ее развития.

Просвещенный дилетантизм в системе регионального дворянского музыкального образования начала XIX в. В начале XIX в., в связи с особо значимой ролью дворянского сословия и его влиянием на культурно-общественную жизнь, в качестве ведущей парадигмы музыкально-педагогической деятельности выступает элитарное образование. В основе системы элитарного образования лежат идеалы и ценностные ориентиры дворянской культуры. Ориентация дворянской педагогики начала XIX в. на широкую образованность, всестороннее развитие интеллектуальных и духовно-нравственных качеств личности обуславливает введение в комплекс обязательных для изучения предметов «изящных» искусств, среди которых музыка стоит на одном из первых мест.

Исследование педагогических тенденций в дворянском образовании и воспитании позволяет провести типологию элитарных форм и принципов занятий музыкой на этом этапе. На основе анализа документальных [1; 2; 4; 5] и исследовательских материалов [3; 7; 8] мы выявили, что музыкальное образование в среде российского дворянства осуществлялось с ориентацией на формы любительского музицирования. Это заключение справедливо и в отношении всех названных выше тверских «дворянских гнезд». Практическое освоение данных форм имело педагогической целью формирование у представителей дворянского сословия качеств просвещенного музыканта-любителя, т. е. человека, понимающего и ценящего музыкальное искусство. Реализация этой педагогической установки приводила, как правило, к владению музыкальным инструментом на достаточно высоком уровне: нередко такой уровень позволял дворянам-любителям, получившим подобное музыкальное образование, музицировать на равных с профессионалами. Так, А. М. Бакунин (владелец усадьбы Прямухино Новоторжского уезда), описывая в дневнике культурный быт Твери 1811 г., отмечает традицию подобного совместного музицирования: «Приятнейшие же вечера проводили мы <А. М. и В. А. Бакунины> дома – Кипренской рисовал, Лоди играл. Иногда Свечин Николай Агеич со скрипкою. Удельный Вахтин... с кларнетом» [1, с. 84]. Здесь в одном ряду названы профессионал Й. Л. Лоди – клавирный виртуоз и композитор итальянского происхождения, придворный капельмейстер великой княгини Екатерины Павловны в 1809–1812 гг. [3, с. 56] – и музыканты-любители: Н. А. Свечин – гвардии прапорщик, заседатель совестного и уездного суда в Твери, удельный Вахтин. В число музицирующих любителей, как следует из дневниковых записей Бакунина, входила и его молодая жена В. А. Бакунина, урожденная Муравьева, получившая музыкальное

образование и воспитание в имении своего отчима П. М. Полторацкого в Баховкино, в 30 км от Прямухино [1, с. 195].

Музыкальный дилетантизм как характерная черта дворянской культуры эпохи определяет основное содержание и формы музыкальных занятий в среде просвещенного дворянского общества. Различные виды исполнительской деятельности – вокальной и инструментальной – не являются самоцелью, а выступают в качестве одного из компонентов общекультурного художественно-эстетического воспитания. В этой связи становится понятным, почему не меньшее значение, чем собственно исполнительская деятельность, приобретает деятельность музыкально-слушательская. И если специальное обучение игре на каком-либо музыкальном инструменте и пению может либо вообще игнорироваться в конкретной дворянской семье, либо носить весьма поверхностный характер, то воспитание образованного слушателя, способного к эстетическому переживанию и верному суждению об услышанном музыкальном произведении носит обязательный характер. В этом случае мы можем говорить о педагогической тенденции сформировать у представителя дворянского сословия такое определяющее качество, как музыкальная образованность, которое всецело соответствует общепринятым формам культурно-музыкальной жизни, включающим светские салоны, музыкально-литературные кружки, музыкально-театральные вечера.

Специфика культурно-образовательного пространства тверских «дворянских гнезд» формирует и такие формы музыкальной самореализации воспитанников, как занятия музыкальной фольклористикой и участие в усадебном музыкальном театре. Обе формы, восходящие к культурному быту усадебного дворянства второй половины XVIII в., активно развиваются и в XIX в. Являясь прямым следствием педагогических усилий, направленных на воспитание у молодых дворян музыкально-слушательской культуры, эти формы творческой самореализации обучаемых удостоверяют, что цель эстетического воспитания достигнута. Вместе с тем, в согласии с характерной для усадебного мира традицией домашнего образования и семейного воспитания, эти формы музыкального быта, продуцируемые «отцами», создают активную педагогическую среду для музыкально-исполнительского и музыкально-слушательского воспитания и образования «детей».

Таковы «дворянские гнезда» Н. А. Львова и Ф. П. Львова (усадьбы Никольское-Черенчицы и Арпачево Новоторжского уезда). Музыкальное воспитание двоюродные братья Львовы получили в большой семье новоторжских дворян. Ориентированный на устойчивые традиции народной педагогики, род Львовых («отцы») отличался глубокой любовью к фольклорной песенной культуре [8, с. 10]. Эти эстетические и этические идеалы создали в семье Львовых особую педагогическую атмосферу, которая и стала основой для формирования музыкально-исполнительских и

музыкально-слушательских навыков молодых Львовых («детей»). Ни Николай, ни Федор профессиональными музыкантами не стали, однако их жизненные пути оказались тесно связаны с музыкальным искусством. Стихийная любовь Николая к народной песне оформилась в серьезные занятия музыкальной фольклористикой. Он составил и издал «Собрание народных русских песен с их голосами», включив в него и родной для себя новоторжский материал [8, с. 250–254]. Собрание предваряется предисловием программно-теоретического характера [8, с. 276–280], в котором Львов на профессиональном уровне полемизирует с западными эстетиками и музыковедами: Ж.-Ж. Руссо, П. О. Гюи, А. Кирхером, П. Ж. Бюреттом, И. Н. Форкелем [6, с. 50–58]. В составлении сборника принял участие и Федор, позже написавший глубокое исследование «О пении в России» [5, с. 325–346]. Оба брата активно популяризировали тверскую народную песенную культуру в среде столичного дворянства. Эти биографические факты свидетельствуют о высоком уровне сформированности их музыкально-слушательской культуры. Николаю такой уровень позволил стать автором музыкальных спектаклей и создать в усадьбе Никольское-Черенчицы музыкальный театр [7, с. 319–328], который, в свою очередь, стал педагогической средой для музыкального воспитания и образования его детей [8, с. 179–181]. Федору такой уровень музыкальной культуры позволил позже занять пост директора Придворной певческой капеллы [5, с. 24].

Педагогические традиции домашнего музыкального образования в тесном контакте с народной музыкальной культурой сохранялись в тверских дворянских усадьбах и в пореформенное время. Об этом свидетельствуют наблюдения В. Ф. Одоевского за культурным бытом дворян Врасских (усадьба Козлово Спировского уезда), запечатленные в его дневнике [10, с. 252–260].

Наши наблюдения над педагогическим пространством тверских дворянских усадеб начала XIX в. позволяют сделать вывод, что система сословно-элитарной музыкальной педагогики регулируется, с одной стороны, традициями культурного быта дворянского сословия, характерными формами музицирования, с другой – четко регламентированными воспитательными задачами, базирующимися на эстетических и этических ценностях дворянской культуры.

Формирование музыкально-педагогических традиций в дворянских усадьбах Тверской губернии первой половины XIX в. Для выявления принципов организации музыкального образования в исследуемый период мы обратились к истории дворянских усадеб Тверской губернии, перечисленных выше. Архивные источники позволили нам достаточно подробно реконструировать музыкально-образовательную систему А. М. и В. А. Бакуниных (усадьба Прямухино Новоторжского уезда), обнаружившую значительные результаты в плане своей эффективности. Следуя описанным выше основным установкам дворянского музыкального образования, Бакунины создают уникальную мотивационную базу,

позволившую им достичь максимальных результатов. Если первоначально музыкальным обучением, концепцию которого разработал А. М. Бакунин, руководила мать семейства, В. А. Бакунина, то в 1831 г. в дом был приглашен учитель музыки Файгерль. Дети Бакуниных: Любовь, Варвара, Михаил, Татьяна, Александра, Николай, Илья, Павел, Александр, Алексей – обучались игре на нескольких музыкальных инструментах: фортепиано, скрипке, арфе, мандолине, исполняли сложные вокальные произведения, импровизировали, занимались композицией, демонстрировали незаурядную эрудицию в вопросах, касающихся музыкального искусства [2, ед. хр. 509, л.175–176]. В качестве основных принципов музыкально-педагогической системы Бакуниных мы выявили следующие: принцип взаимодействия, организации музыкально-образовательной деятельности на основе коллективных форм; принцип мотивации, создания ситуации включенности каждого в активную творческую деятельность; принцип культурной сообразности, проявляющийся в стремлении к широкому охвату явлений современного культурного пространства.

Подобными принципами музыкальной педагогики руководствовались и другие представители тверской дворянской элиты, в чем убеждают результаты, достигнутые их детьми и воспитанниками. Дочь П. И. Голенищева-Кутузова (усадьба Кузнецово Бежецкого уезда) Авдотья Павловна (в замужестве Глинка) прекрасно играла на фортепиано и арфе. Дети А. Х. Оппеля (усадьба Ямки-Сидорово Новоторжского уезда) получили пианистическое образование достаточно высокого уровня. Андрей и Алексей Оппели впоследствии целиком посвятили себя музыке и получили большую известность как пианисты-виртуозы.

Владельцы отдельных усадеб имели достаточно обширные нотные библиотеки и коллекции музыкальных инструментов. Графиня Е. Л. Камаровская, вспоминая о «чудном имении» дяди, А. А. Ширинского-Шихматова (усадьба Островки Вышневолоцкого уезда), отмечает наличие в доме прекрасного органа и рояля [4, с. 38]. В описи имущества, вывезенного из имения Александровское Краснохолмского уезда, значатся клавесин и клавикорд работы конца XVIII – начала XIX в. [11, с. 13].

Обучение пению в ряде усадеб велось на очень высоком уровне. Такие представительницы тверского дворянства, как Е. И. Трубникова, сестры А. С. и Е. С. Шашины, стали профессиональными певицами [13, ед. хр. 1]. В тех же случаях, когда обучение вокально-исполнительскому искусству не являлось специальной образовательной задачей, овладение вокальным репертуаром обязательно происходило на слушательском уровне, что было обусловлено особым пониманием задач музыкального искусства вообще и музыкального образования в частности.

Обучение музыке в исследуемый период было связано с решением ряда важных воспитательных задач. Музыка была призвана не только сформировать особый тип эстетически и духовно развитой личности, но и способствовать становлению культурно-нравственного облика представителей дворянского сословия. Этот процесс был ориентирован на

усвоение прогрессивных культурных тенденций времени, которые, находя непосредственное отражение в музыкальном искусстве, получали дальнейшее развитие в музыкально-образовательном пространстве дворянской усадьбы через определенный репертуар и формы музицирования.

Смена педагогических парадигм в региональном музыкальном образовании во второй половине XIX в. связана с тем, что преобладающей оказывается форма общедоступного образования, что обусловлено активным процессом демократизации российского общества. Вместе с тем следует подчеркнуть, что смена педагогических парадигм обнаруживает определенную преемственность в плане основных установок и культурно-ценностных доминант. Это объясняется участием прогрессивных представителей дворянства в формировании системы всеобщего народного образования. Воспитанные на педагогических принципах элитарного образования, они стремятся передать своим ученикам из народной среды основы высокой музыкальной культуры, привить им любовь к музыкальному искусству, воспитать у них эстетический вкус и в конечном итоге максимально способствовать их духовно-нравственному развитию и исполнительскому совершенствованию.

Педагогические доминанты, выявляемые в результате исторической реконструкции элитарного музыкально-образовательного процесса в Тверской губернии XIX в., являются актуальными и для современной региональной музыкально-образовательной системы, устойчивое и эффективное развитие которой зависит от форм и методов преемственности ценностно-культурных ориентиров.

Список литературы

1. Бакунин А. М. Поэмы и проза / тексты и коммент. подгот. Л. Г. Агамалян, М. В. Строгановым; предисл., сост. и общ. ред. М. В. Строганова. Тверь: Золотая буква, 2006. 228 с.
2. Бакунины (личный архив) // ГАРФ. Ф. 825. Оп. 1. Ед. хр. 508–511.
3. Дроздецкая Н. К. Музыкальная жизнь Твери и Тверской губернии. Тверь: Гид, 2008. 222 с.
4. Камаровская Е. Л., Комаровский Е. Ф. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 464 с. (Биографии и мемуары).
5. Львов Ф. П. Часы свободы в молодости / изд. подгот. Е. Ю. Жарова и М. В. Строганов. Тверь: Марина, 2006. 384 с.
6. Милюгина Е. Г. Мелос и Логос в эстетике русского предромантизма // Мир романтизма: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. Т. 14 (38). С. 50–58.
7. Милюгина Е. Г. Музыкальный театр Н. А. Львова как пространство эксперимента // Известия Самарского научного центра РАН. Серия: Педагогика и психология, Филология и искусствоведение. 2008. № 2. С. 319–328.
8. Милюгина Е. Г. Обгоняющий время: Николай Александрович Львов – поэт, архитектор, искусствовед, историк Москвы. М.: Русский импульс, 2009. 360 с.
9. Милюгина Е. Г., Бойко Л. В. Музыкальное образование в Тверском епархиальном училище в контексте культуры повседневности // Повседневность российской провинции XIX–XX веков: материалы Всерос. науч. конф.: в 2 ч. /

- отв. ред. Е. С. Субботина. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2013. Ч. 2. С. 40–45.
10. Одоевский В. Ф. Из дневника. 1863 / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Е. Г. Милюгиной, Л. В. Бойко // В зеркале путешествий: материалы Междунар. науч. конф. «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае» / ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. Тверь: СФК-офис, 2012. С. 252–260.
 11. Отчеты о работе подотдела по охране памятников старины и искусства при Кашинском УОНО // ГАТО. Ф. Р.2702. Оп. 1. Ед. хр. 79.
 12. Тарасова Л. А., Романюк Е. А., Кузьмина О. М. Музыкальная культура Тверской области: учеб. пособие для студентов вузов. М.; Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. 78 с.
 13. Трубниковы (личный архив). Письма // ТГОМ. Ф. 10. Оп. 1. Ед.хр. 1.
 14. Черная М. Р. Традиции музыкального воспитания в Тверской женской школе П. П. Максимовича // Вестн. Твер. гос. ун-та. Серия «Педагогика и психология». 2008. № 2. С. 96–104.
 15. Элитное образование России: исторический опыт и современность: монография / В. П. Анисимов, М. В. Богуславский, А. Б. Корзин, В. М. Лобзаров. Тверь: ТК им. А. Н. Коняева, 2008. 272 с.

PEDAGOGICAL PARADIGM OF ELITIST MUSIC EDUCATION IN TVER PROVINCE IN FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

E.G. Milyugina, L.V. Boyko

Tver State University

Article is devoted to the pedagogical specific of music education in Tver province in first half of the XIX century. The authors use paradigmatic pedagogical approach and method for reconstructing historical and pedagogical process based on archival sources. The authors identify the major trends in regional music educational process which are realized in cooperation and continuity elitist and the public forms. Relevance of circulation to the historical experience is caused by the task of creating the concept of modern elite system of regional music education.

Keywords: *history of pedagogy, pedagogical paradigm, music education, musical culture of Tver Region, elitist (nobility) education*

Об авторах:

МИЛЮГИНА Елена Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка с методикой начального обучения ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: elena.milyugina@rambler.ru

БОЙКО Людмила Валентиновна – аспирант кафедры русского языка с методикой начального обучения ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bo_mila@mail.ru